

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП 2024/2025 уч. год**

БЛАНК ЗАДАНИЙ 11 КЛАСС

Максимальное количество баллов – 96 баллов

Время выполнения заданий – 270 минут

Задание 1 (тестовое). По описанию комнаты определите произведение, его автора и имя персонажа, который живет в данной комнате.

- 1.1. «Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой, четыре стула, одно кресло, стол, на котором лежала книжка с заложенною закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть, несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На своих окнах тоже помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками. Заметно было, что это иногда доставляло хозяину препровождение времени».
- 1.2. «В горнице было тепло, сухо и опрятно: новый золотистый образ в левом углу, под ним покрытый чистой суровой скатертью стол, за столом чисто вымытые лавки; кухонная печь, занимавшая дальний правый угол, ново белела мелом, ближе стояло нечто вроде тахты, покрытой пегими попонами, упиравшейся отвалом в бок печи, из-за печной заслонки сладко пахло щами – разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом».

Задание 2 (аналитическое). Прочитайте рассказ и выполните его ЦЕЛОСТНЫЙ анализ.

Вячеслав Пьецух

«Мальчик с корзиной»

Ранним воскресным утром, когда вся Россия от станции Вержболово до самого Камня била поклоны перед темными ликами угодников, которые у нас от греков тревожно подсвечиваются рубиновыми, изумрудными и сапфировыми лампадками, белобрысый мальчик по прозвищу Муха, живший в учениках у мясника Дефкина, претерпевал возмездие за сломанный карандаш. Он стоял в углу коленями на горохе, искоса поглядывал на хозяев и домочадцев, осенявших себя широкими крестными знаменами, и гадал: о чем бы таком им думалось натошак? Рубшики, по его мнению, думали о курсистках, хозяйка – наверняка о Страшном суде, на котором ей, между прочим, точно зачтется сегодняшняя выволочка за сломанный карандаш, а сам

Дефкин скорее всего размышлял о том, как бы ему сплавить протухшую солонину.

После утренней молитвы хозяева отправились к поздней обедне, а домочадцам был подан на кухне чай с горячей булкой по случаю воскресенья, и все уселись за предлинный дубовый стол. Жилец Кислицкий, горький пьяница, недавно потерявший место писаря в околотке, понюхал булку, скорчил страдальческую физиономию и завел:

– Многотерпелив и всепокорен русский народ! Сунь ему в рот горбушку – он все простит, а то, что его спаивают испокон века, – это он хоть бы хны!

– Да кто ж его спаивает, скажи на милость? – поинтересовался старший дворник Степан Петров.

– Кому надо, тот и спаивает, – был ответ.

– Нет, ты говори толком, – настаивал Степан, – ты нам тут туману не наводи!

– Которые желают видеть русский народ в узде! Как же они не спаивают, ты сам посуди, старик, если у нас такие комичные цены на водку – двадцать четыре копейки за полведра?!

– Хорошо! – с чувством сказал Степан. – Давай обсудим вчерашний случай... Погода вчера была ничего себе, как полагается быть погоде. Народ с утра старался, зашибал копейку, чтобы, значит, хлеб наш насущный даждь нам днесь. А ты чего?..

– А я ничего! Потому что смотреть на наши российские порядки я могу, только изрядно залив глаза.

– Нет, ты чего! Ты вчера притащился на двор мертвецки, на карачках, словно какой бессловесный скот! Главная причина, порядку от этого больше не стало, – так кто ж тебя неволил, чего ж ты пил?!

– Охота пуще неволи, – сказала кухарка Ньюша.

– То-то и оно! – подтвердил Степан.

Кислицкий, насупившись, замолчал, видимо, ему нечего было ответить на кухаркину сентенцию либо просто наскучило возражать. Стало слышно, как похрустывает на зубах у чаевников сахар «молво» и гудит ведерный самовар.

Кошка сидела на подоконнике и тоже, казалось, о чем-то думала, наверное, о мышах.

Хоть и воскресный день выдался, и работать было грешно, все же хозяйка велела Мухе выбить половики. Мальчик сгреб их в охапку, вытащил во двор, повесил на веревку, протянутую от забора до каретного сарая, и с час ожесточенно лупил лопатой. Затем поступило распоряжение вычистить самовар, после – подмести черную лестницу, натаскать воды из водовозки, остановившейся у ворот, поправить обвалившуюся поленницу в дровяном

сарая, приготовить раствор нашатыря для столового серебра, наконец, вынести помойный ушат и опорожнить его непременно в соседской выгребной яме, что во втором дворе. Других приказаний не было, и, таким образом, у Мухи образовался какой-никакой досуг. Сначала он хотел идти на кухню рисовать кошку и даже открыл способ изобразить животное помимо злополучного карандаша: нужно было развести слюной печную сажу и рисовать ею при помощи тонкой палочки из лучины, – но потом передумал и решил посудачить со старшим дворником Степаном Петровым, которого он крепко уважал за рассудительность и каверзные слова. Мальчик отправился за ворота, сел на скамейку рядом с дворником и вздохнул. Степан сунул ему в ладонь пригоршню жареных подсолнухов и тоже вздохнул, но по-стариковски, как бы с устатку жить.

– Вот нынче первый день весны, – заговорил дворник, – скоро птицы прилетят, глазом не успеешь моргнуть, как снег сойдет, листочки вылупятся, и наступит на земле рай... Который год наблюдаю я это коловращение, ажно подумать страшно, и все не надивлюсь на Божий мир, на премудрость его устройства! Своим чередом зима, своим чередом лето, и всякое-то лыко в строку, и всякая-то вещь понимает свою судьбу.

Прошел посреди улицы мастеровой, законно пьяный по случаю воскресенья, волоча за собой по брусчатке распутившуюся гармонику, которая время от времени попискивала, как живая.

– Скажи, дед, – обратился к дворнику мальчик Муха, – как по-твоему, про что думает этот мастеровой?

– А бог его знает, наверное, ни про что. У пьяного человека одна катавасия в голове, считай, что рассудка нет. Бог дал человеку мозги, чтобы он, значит, удивлялся и ликовал, а он, злодей, только и знает, как бы залить глаза. Вот опять же возьми нашего жильца: ты, брат, не пей вина, аккуратно ходи в должность, и помаленьку в тебе отойдет душа. На трезвую-то голову скорее сообразишь, что жизнь – занятие очень даже стоящее, и это не она тебя затирает, а ты ее. Я вот только никак не возьму в толк: почему собаки пьяных не любят, а Бог бережет?

– Тоже, поди, жалко, – предположил Муха.

– Может быть, что и так. Но ты все равно, малый, смотри: как вырастешь, чтобы этих ошаление внушающих напитков – ни на зубок!

– Нет, дед, я пьяницей ни за что не буду, потому что мне с детства нравится рассуждать. Вот гляжу на человека и рассуждаю: о чем, например, он думает про себя?

– Это правильно, ты вникай.

Прогрохотал по мостовой обоз ломовых извозчиков, перевозивших куда-то горы старой мебели, запакованные в рогожу, потом со стороны Малой Садовой показалась полурота гвардейских саперов в синих французских кепи, на которую любопытно было бы поглазеть, как вдруг со двора раздался голос кухарки Ньюши; мальчик поднялся со скамейки и неохотно пошел на зов.

Оказалось, что от хозяина Дефкина вышло распоряжение: отнести к Поцелуеву мосту четыре фунта говядины и записку. Муха повязал поверх шапки хозяйский башлык, взял в руки небольшую корзину с мясом, завернутым в синюю сахарную бумагу, и отправился со двора.

День выдался серенький, но хороший – приятно пахло в воздухе талым снегом, безветрие было полное, и оттого странно тихими казались улицы, обыкновенно продуваемые насквозь, на панелях, подметенных рачительными дворниками, было сухо, как летним погожим днем. Муха выбрал сложный маршрут, чтобы вдоволь нагуляться и упиться чувством вольного существа. Он пересек Большую Садовую и, увидев на перекрестке грустного городского, подумал, о чем можно было бы грустить в такой симпатичный день. Затем он двинулся в сторону Михайловского замка и нагнал двух студентов в шотландских пледах, накинутых на форменные сюртуки, а пока обгонял эту пару, подслушал обрывок чужой беседы: "... потому что все беды от чисто национального, этнического начала, которое, как правило, подавляет общечеловеческую суть. Кавказцы – разбойники, русские – пьяницы, арабы – фанатики, немцы – крохоборы, и только общечеловеческое, обусловленное Создателем, а не определенное особенностями исторического пути, способно вывести народы из морального тупика..."

Муха подумал: «Вырасту, обязательно буду студентом, чтобы ходить по улицам в пледе и мудровать».

Затем он повернул налево и еще раз налево, осмотрел новое здание цирка и вышел на набережную Екатерининского канала, где было тихо и пустынно, как в допетровские времена. Впрочем, дворник-татарин мел панель возле чугунной решетки сквера, показались вдали двое преображенцев в горчичных шинелях, да ближе к углу Невского проспекта перемещались мелкие человеческие фигуры, похожие на гвоздики при ногах.

За спиной слышалось цоканье многих копыт, Муха обернулся и увидел большую лаковую карету в окружении верховых казаков, – то был экипаж императора, который следовал во дворец после воскресного развода в Михайловском манеже и завтрака у сестры. Мальчик поставил корзину на панель, сделал фрунт и отдал карете честь. Сквозь ее стекло было отлично видно августейшее задумчивое лицо, и Муха прикинул: о чем бы таком мог размышлять православный царь, наверное, о турках, о чем еще...

На самом деле Александр Николаевич думал о Долгорукой. В свою очередь Рысаков, тащивший под мышкой бомбу в ситцевом узелке, мысленно прощался со своей олонецкой родней, Гриневицкий же, запасной бомбист, думал о том, что вот еще мгновенье, и многострадальный русский народ будет наконец-таки отомщен.

А Муха уже ни о чем не думал; вдруг ослепительное что-то, жаркое и вонючее оторвало мальчика от земли и с такой силой ударило о решетку сквера, что голова его оторвалась и переместилась метров за тридцать, в грязный сугроб, наметенный дворником-татаринем накануне.

По-своему странно, обидно даже, что он ничего не узнает о казни народовольцев, восстании на броненосце «Потемкин», крушении трехсотлетнего дома Романовых и победе Великого Октября.

Выполняя целостный анализ произведения В. Пьецуха, примите во внимание опорные вопросы:

1. О каком историческом событии идет речь в рассказе?
2. Какой прием использует автор, рассказывая о событии?
3. Какие интертекстуальные связи вы могли бы выделить в рассказе?
4. Какие национальные черты русских открываются через диалоги персонажей?
5. Какую мысль об историческом статусе России можно выделить в разговоре студентов?
6. Каковы, по мысли автора, движущие силы исторического процесса?